

ОБЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ A COMMON ECONOMIC THEORY

Социальное неравенство и проблемы экономического роста Social inequality and the problems of economic growth

УДК 330.5

Ю. М. Большакова, Коми республиканская академия государственной службы и управления (Сыктывкар, Россия)

С. Н. Большаков, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (Сыктывкар, Россия)

Y. M. Bolshakova, State educational institution higher education «Komi Republican Academy of state service and administration» (Syktyvkar, Russia)

S. N. Bolshakov, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin» (Syktyvkar, Russia)

В статье рассматривается феномен социального неравенства, анализируются причины его возникновения, характеризуется влияние социального неравенства на качество человеческого капитала. Рассматривается влияние человеческого капитала на национальный экономический рост. Анализируется состояние социальных лифтов, влияние социальной дифференциации, неравенства доходов на состояние национальной экономики.

Ключевые слова: социальное неравенство, экономический рост, социальная структура, доходы населения, экономическая активность.

The article deals with the phenomenon of social inequality, analyzes the causes of its origin, is characterized by the impact of social inequality on the quality of human capital. The influence of human capital on the national economic growth. The state of social mobility, the impact of social differentiation, inequality of incomes in the state of the national economy.

Keywords: social inequality, economic growth, social structure, household income, economic activity.

Введение

В современных экономиках признано, что главным двигателем роста является качество че-

ловеческого капитала. Социальное неравенство, как правило, дестимулирует экономическую активность людей, поэтому негативно влияет на экономический рост.

Исследовательские работы, опубликованные в 2007 г. одновременно Тобилини и Парсонсом с одной стороны и Полтеровичем и Поповым с другой, показали, что демократизация дает положительные эффекты только при работающей судебной системе и высоком качестве бюрократии. При отсутствии этих двух условий демократизация дает отрицательный экономический эффект, что мы и наблюдаем [4, 8].

Экономический рост – явление циклическое, а высокие темпы роста не гарантируют, что исчезнут социальное неравенство и довольно высокий уровень дифференциации доходов. Необходимо развивать институты, которые нивелируют социальное неравенство.

Состояние мировой экономики сейчас дает понять, что мы живем в эру так называемой новой нормальности, в эру более низких темпов экономического роста.

Все чаще и чаще эксперты акцентируют внимание на факторе неравенства, который становится все более острым. В последние годы от ведущих представителей мирового экономического, фи-

нансового сообщества мы слышали, что неравенство – это, наверное, один из ключевых негативных факторов для динамизма мировой экономики, экономического роста [10].

Доклад МВФ ясно показывает, что рост неравенства – это негативный фактор для мирового экономического роста; и положительный импульс для экономического роста стран может дать увеличение доли дохода беднейших слоев общества.

Очевидно, что страна, которая испытывает экстремальные, очень высокие уровни неравенства, тратит много ресурсов на попытки преодолеть этот разрыв, и в меньшей степени акцент делается на том, чтобы консолидированно осуществить прорыв к более высоким темпам экономического роста [11]. Фактически идет концентрация на перераспределении ресурсов, а не на рывке в сторону модернизации, более высокого экономического роста.

В России весьма незначительная доля ВВП, получаемая за счет новых идей, новых знаний. В этом смысле наука на данный момент себя не оправдала в качестве инструмента развития. Гораздо меньше мы говорим о том, что является не менее острой проблемой, и не только для нашей страны: наука и государство не создали условий для самореализации очень значимой, очень важной части общества – интеллектуальной элиты.

О природе социального неравенства и его значении в реализации социально-экономической политики

Очевидно, что социальное неравенство является негативным фактором как для экономического роста, так и социальной, экономической и политической стабильности. Это негативный фактор для инвестиций как ключевого драйвера экономического роста, так как снижается предсказуемость, возможность планировать инвестирование на среднесрочную и долгосрочную перспективу, а это ведет к уменьшению потенциала экономического роста. Когда неравенство приобретает экстремальный характер, такие параметры, как бедность и безработица, становятся хронически высокими, для их изменения нужно все больше и больше инвестиций со стороны государства.

Ключевая проблема мировой экономики состоит в том, что на проблему неравенства доходов накладывается проблема неравенства возможностей, они умножают друг друга, в результате происходит кумулятивный рост неравенства.

Известный социолог З. Т. Голенкова, пишет, что природа неравенства включает неравенство как естественных возможностей (физиологических, психологических и др.), определяемых био-

логическим началом, так и собственно социальных позиций (материальное положение, социальное происхождение, социальный статус, уровень образования, место проживания и др.). Само понятие «неравенство» содержит в себе распределенные значения дефицитных ресурсов: денег, власти, образования, престижа – между различными стратами социальной системы. Под социальным неравенством традиционно понимается неодинаковый доступ больших социальных групп к экономическим ресурсам, социальным благам и политической власти. Чаще всего для измерения данных показателей используют два основных и социально значимых индикатора: богатство (запас активов) и доходы (денежные поступления в единицу времени), а также децильный показатель (соотношение 10 % наиболее богатых и 10 % беднейших) [5].

Изначально природа неравенства отражает неравенство как естественных возможностей человека (физиологических, психологических и др.), определяемых биологическим началом, так и собственно социально занимаемых позиций (материальное положение, социальное происхождение, социальный статус, уровень образования, место проживания и др.).

Само по себе социальное неравенство (в отдельных своих видах) необходимо современному обществу, чтобы оно могло экономически эффективно развиваться. Но бесспорно также и то, что существуют такие виды социального неравенства, которые ставят большинство населения на грань бедности, нищеты, политической и социальной бесперспективности.

Смысл современных социальных лифтов состоит в том, что у индивида есть шанс, есть предсказуемость: если ты работаешь, ты поднимаешься в течение жизни. Следует согласиться с уместностью употребления термина «умеренный достаток». Человек должен иметь перспективы: если в России он окончил школу или колледж, он найдет работу по специальности, примерно к такому возрасту у него будут квартира, машина, он не будет бедствовать. Такая система в РФ еще не достроена: то полагаем, что люди сами заработают, то начинаем им помогать. Необходимо разрабатывать стратегии социального развития для всего населения.

Российские социологи большое внимание уделяют изучению процесса формирования социальной модели современного российского общества. Под моделью понимается складывающаяся или уже сложившаяся система отношений между социальными группами (стартами), основанная на их взаимосвязанных статусных позициях: экономических, политических, социокультурных и т.д. [3]

В процессе реализации политики социально-экономической стратегии приоритетными являются государственные механизмы, реализующие структурную политику и способствующие трансформации экономической и социальной структур общества. Именно поэтому актуальным становится исследование динамики взаимодействия различных социальных групп и слоев, становление их интересов, значимости различных аспектов социального неравенства между ними. Специфика анализа связана прежде всего с трансформацией собственности и отношением общества к институту собственников, многоукладности экономики, появлением новых форм в политической системе и властных отношений, значительного расслоения в уровне доходов различных групп населения. Кроме того, весомыми становятся и такие факторы, как изменение структуры занятости населения, формирование новой поляризации различных видов труда – преимущественно ручного и научно-индустриального, а также отраслевой его специфики. Происходит радикальная трансформация экономического потенциала социальных групп: формируются класс собственников – крупных, средних, мелких – и класс наемных работников, основной экономический потенциал которых зависит от доходов работы по найму в государственном, смешанном или частном секторах. В то же самое время возрастает значение индивидуальной состоятельности в процессах социального продвижения людей к более высокому социальному статусу, но при этом увеличивается и численность маргиналов, утрачивающих устойчивые связи: со своими социальными общностями или находящимися на грани утраты таких связей.

Когда мы говорим, что современную социальную структуру нельзя рассматривать как стабильное явление, то порой забываем, что те существенные характеристики, которыми она обогатилась за последние десятилетия, формируют ее как во многом устойчивое социальное образование, развивающееся в направлении социальной стратификации.

Происходящие в стране отраслевые сдвиги могут быть охарактеризованы такими тенденциями, как, например, устойчивое сокращение занятых в промышленности. В 2012 г. занятые в этой отрасли составляли 18 % всех занятых в экономике (в 1992 г. – 29,6 %). Наибольший рост занятых наблюдается в управлении (почти в 2,5 раза); в финансах (почти в 2 раза); в торговле (в 2,2 раза). По сравнению с 1992 г. резко сократилась доля занятых в науке (почти в 2

раза). В других отраслях уменьшение – увеличение не очень значительно [7].

С началом экономической реформы произошли фундаментальные изменения в механизмах регулирования дохода и, как следствие, в степени дифференциации материального положения и социального расслоения по этому критерию. Так, в 2010 г. на долю 10 % наиболее обеспеченного населения приходилось 30,9 % общего объема денежных доходов (январе – сентябре 2008 г. – 29,6 %), а на долю 10 % наименее обеспеченных – 5,2 % (2,1 %).

Исследователи-социологи, анализирующие феномен социального и экономического неравенств и дифференциаций, констатируют, что существующие переменные, способные пояснить природу социально-экономической дифференциации, такие как личностные характеристики индивида, социально-экономические условия, семейные статусы и жизненные стратегии, не могут являться доминантными факторами в выявлении базиса расслоения общества на бедных и богатых [1].

Причин феномена дифференциации общества бесконечное множество, они могут быть самыми различными и порой самым причудливым образом оказать влияние на судьбу человека.

Таким образом, именно стечение неблагоприятных жизненных обстоятельств на фоне нестабильной социально-экономической ситуации и приводит в современном российском обществе к бедности (см. рис. 1).

Данные рис. 1 позволяют проследить представления российского общества о социальной бедности и ее явных чертах. Получается, что порядка 6–8 % бедных россиян проживают в крупных городах России. В 2006 г. их доходы определялись показателями до 3000 руб. в столицах и до 2000 руб. в других крупных городах, именно эти цифры, по мнению респондентов из регионов, определяются как «черта бедности». В малых городах, сельских территориях ниже характерных для жителей этих населенных пунктов представлений о черте бедности оказалось порядка 14–16 % населения (т.е. их доходы были ниже 2000 руб. и 1500 руб. соответственно). Данные показатели демонстрируют, что, рассуждая о феномене и черте бедности, жители различных российских поселений имеют в виду выраженную неспособность обеспечивать жизненно важные социальные расходы, поддерживать типичный для данного типа населенных пунктов уровень жизни из-за недостаточности доходов.

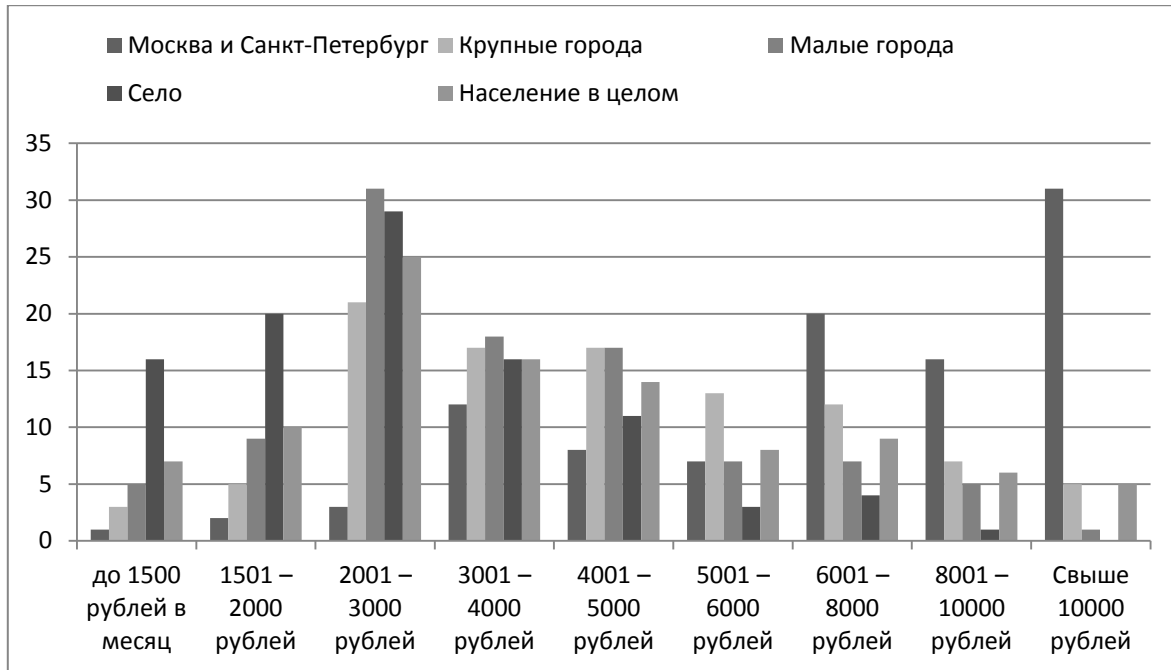

Рис. 1. Распределение жителей различных типов поселений в соответствии с уровнем заявленных душевых доходов, в %, 2006 [6]

Чувство справедливости относится к важной и признаваемой обществом социокультурной норме. Современное общество остро чувствует несправедливость, так как именно данное чувство во многом определяет социальное самочувствие в обществе, способно программировать степень социальной напряженности. Данный факт, по мнению социологов, является индикатором социального состояния, так в настоящее время подавляющее большинство наших сограждан называет существующие различия в доходах слишком большими

(83%), две трети россиян считают сложившуюся систему распределения частной собственности в России несправедливой, и столько же граждан полагают, что люди не получают достойного вознаграждения за свои навыки, способности и квалификацию. При этом более половины россиян (54%) отмечают, что последнее утверждение относится и к ним лично – по их мнению, с учетом имеющейся у них квалификации и тяжести их труда они получают значительно меньше, чем того заслуживают (см. рис. 2).

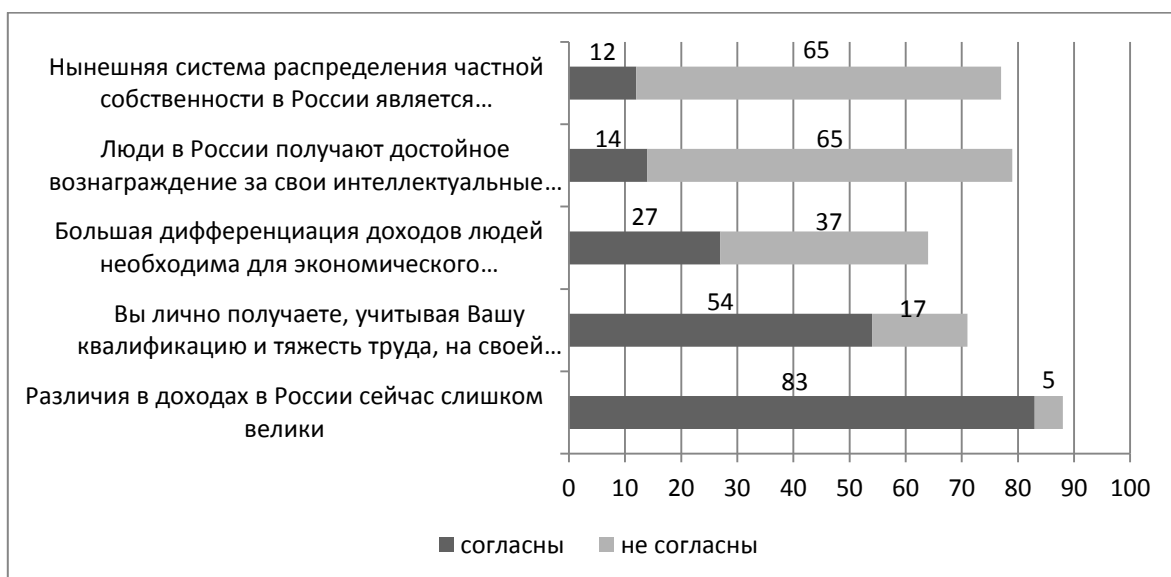

Рис. 2. Оценки россиянами справедливости распределения доходов и собственности, %

Следует отметить, что россияне достаточно болезненно воспринимают чрезмерную дифференциацию доходов и неравенство в распределении частной собственности, представляющиеся им несправедливыми. Существующие сегодня в России социальные неравенства кажутся несправедливыми всем слоям населения независимо от их уровня жизни и динамики их личного благополучия.

В Российской Федерации соотношение доходов десяти самых высокодоходных категорий граждан и десяти наименее высокодоходных в 1,7 раза больше, чем рекомендовано ООН; этот показатель выше, чем в европейских странах. Порядка 30 % доходов сосредоточено у людей из 10 % высокодоходных категорий, и только 2,2 % всех доходов – у 10 % самых низкодоходных.

Независимо от собственного положения, россияне демонстрируют приверженность к социокультурным нормам, согласно которым неравенства могут и даже должны быть. При этом они не должны превышать некий разумный максимум – что как раз и не соответствует пореформенной ситуации в России. Причем наши сограждане считают несправедливым как сложившуюся систему распределения частной собственности, так и текущий уровень оплаты труда с учетом квалификации и образования работников. В связи с этим неудивительно, что общественный запрос на обеспечение социальной справедливости достаточно высок. Причем, по мнению россиян, актором обеспечения принципа социальной справедливости должно выступать прежде всего государство как главный гарант системы социальной защиты населения.

Социальные факторы сохранения экономического роста

Политика в отношении заработной платы привела к увеличению зарплат бюджетникам, минимальный размер оплаты труда (МРОТ) вырос на 20 %. Применяются и меры социальной политики. В Российской Федерации мерами социальной поддержки широко охвачены все категории граждан: у нас есть всевозможные виды пособий и для семей с детьми, и для работающих, и для малообеспеченных. Однако качество этих институтов нуждается в серьезном совершенствовании. Все пособия разделены на федеральные, региональные и муниципальные; только около 17 % пособий, предоставляемых на федеральном уровне, имеют адресный характер, предназначены для малообеспеченных категорий. Остальные пособия в основном компенсационные, они не связаны с адресностью и нуждаемостью. Переориентировать эти

средства на адресность и нуждаемость необходимо на уровне регионов и муниципалитетов.

В России происходит сокращение экономически активного населения – это сокращение числа женщин детородного возраста. Следовательно, это удар по демографическим проблемам и демографическому росту. Зона молодежи у нас входит в фактическую занятость очень поздно, после 23 лет. Во-первых, нужно максимально снимать барьеры для входа молодежи на рынок труда. Это потребует развивать дистанционную занятость, которая бы не заставляла молодежь выбирать: образование или карьера. По данным М. Топилина [7], еще около пяти-семи лет будет наблюдаться снижение численности населения трудоспособного возраста. После 2025 г. опять начнется рост численности населения трудоспособного возраста. Прогнозы могут корректироваться и меняться, но тренды будут приблизительно такими же в течение 2016–2019 гг.: мы будем терять порядка 600–700 тыс. в трудоспособном возрасте ежегодно.

Сохранение экономического роста в условиях потери демографических преимуществ – задача действительно сложная.

В Российской Федерации на социальную поддержку направляется порядка десяти триллионов рублей, из них шесть триллионов – пенсии, а четыре триллиона – на осуществление социальной политики. Система создана на базе Пенсионного фонда Российской Федерации – организации, выплачивающей не только пенсии, но и большое количество федеральных пособий.

Рассмотрим позиции стран Северной Европы в международных рейтингах по показателям неравенства. Четыре страны Северной Европы входят в десятку стран с наиболее низким уровнем неравенства в мире. Пятая страна, Швеция, фактически балансирует на границе этой группы. При этом Скандинавские страны показывают достаточно неплохие темпы экономического роста. В текущем контексте можно привести пример Швеции, экономика которой сейчас растет: в течение этого года прогнозируется рост примерно 3,5 %, в прошлом году он составил более 4 %. Страны Северной Европы входят в число лидеров по человеческому капиталу.

Заключение

В заключении отметим, что европейские исследования демонстрируют определенно высокий уровень корреляции между социальными завоеваниями трудящихся и «принятием» демократии обществом. В таких европейских странах, как Голландия, Дания, Финляндия, Швейцария, Швеция,

где активно функционируют институты гражданского общества, граждане на протяжении многих лет пользуются результатами социального государства и социальной защиты. Это является одним из объектов критики современных европейских правых политических партий, неоконсерваторов, но в большинстве других государств Западной Европы никто от социальных завоеваний 60-70-х гг. прошлого века отказываться не спешит.

Причем, как уже отмечалось, россияне эту социальную компоненту не сводят лишь к уровню доходов, считают важным не декларативное, а реальное обеспечение гражданам равенства возможностей, когда индивиды, имеющие разный социальный опыт, дифференцированную систему ценностей, различные жизненные стратегии траектории личного развития, могли бы сами выбрать сферу и способы приложения своих усилий.

Настоящая демократия, а не формальный подход и имитации демократических процедур и институтов, как свидетельствует мировой опыт, предполагает более равномерное распределение богатств и ресурсов, чем это имеет место в современной России, контроль за экономической деятельностью крупных корпораций со стороны общества, особенно в тех случаях, когда эта деятельность способна нанести вред обществу, человеку и окружающей среде.

Формирование представлений населения о складывающейся системе отношений зависит

главным образом от объективного состояния социальной структуры общества, от масштаба тех изменений, которые произошли за время реформ в экономике, политике, социокультурной сфере. Обнаружение этих изменений на эмпирическом уровне дает возможность не только оценить их позитивные и негативные последствия, но и проследить динамику социальных ожиданий различных групп, их субъективные представления о равенстве (неравенстве), справедливости (несправедливости) происходящих социально-структурных сдвигов, т.е. социальное самочувствие населения.

Социальную трансформацию общества сегодня характеризуют не только появление ранее существовавших позиций в системе стратификации – прежде всего класса крупных собственников, слоя «новых бедных», маргиналов, безработных, андеркласса, невостребованных групп, – но и степень их адаптации к новым статусно-ролевым функциям, переориентация социальной и личной идентичности.

Акцент в разные годы делался на различных аспектах структурного неравенства: на его углублении, социальной поляризации и маргинализации общества, интеграции и дезинтеграции социального пространства, проблемах формирования среднего класса, властных отношениях, автономии труда в социально-производственных структурах.

Список литературы

1. Голенкова З. Т. Избранные труды / Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2014. С. 220–221, 243, 265.
2. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2013. С. 56–60.
3. О чем мечтают россияне (размышления социологов): аналитический доклад. М.: Институт социологии РАН, 2012. С. 59–60.
4. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. 880 с.
5. Предпринимательство в социальной сфере как драйвер позитивных изменений // Материалы Санкт-Петербургского международного экономического форума. 16.06.2016. С. 32–34. URL: <http://www.forumspb.com/ru/2016/sections/62/materials/309>
6. Социальное неравенство в социологическом измерении: аналитический доклад. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 31–38.
7. Топилин М. Материалы выступления // Материалы Санкт-Петербургского международного экономического форума. 18.06.2015. С. 17–18. URL: <http://www.forumspb.com/ru/2016/sections/62/materials/309>
8. Bellini F. On the existence of minimax martingale measures. 2000. P. 220.
9. Bolshakova, Y. M., Bolshakov, S. N., Mikhailchenkova, N. A., Istikhovskaya, M. D. Multifunctionality of mediasphere in problematization of social contradictions // International Review of Management and Marketing. (Special Issue in "Media as the Tool: Management of Social Processes"). 2015. No 5. Pp. 79–84.
10. Bolshakova, Y. M., Bolshakov, S. N., Mikhailchenkova, N. A., Istikhovskaya, M. D. The mediatization of socially important issues and the dynamics of civil society // International Review of Management and Marketing (ISSN21464405-Turkey-Scopus) (Special Issue in "Media as the Tool: Management of Social Processes"). 2015. No 5. Pp. 11–17.

References

1. Golenkova Z. T. *Izbrannyye trudy*. Institut Sotsiologii RAN. M.: Novyy khronograf. 2014. Pp. 220–221, 243, 265.
2. *O chem mechtayut rossiyane: ideal i real'nost' / pod red. Gorshkova M.K., Krumma R., Tikhonovoy N.Ye.* M.: Izd-vo «Ves' mir», 2013. Pp. 56–60.
3. *O chem mechtayut rossiyane (razmyshleniya sotsiologov): analiticheskiy doklad.* M.: Institut sotsiologii RAN, 2012. Pp. 59–60.
4. Parsons T. *O strukture sotsial'nogo deystviya.* M.: Akademicheskoy Proyeckt, 2000. 880 p.
5. *Predprinimatel'stvo v sotsial'noy sfere kak drayver pozitivnykh izmeneniy // Materialy Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma, 16.06.2016.* Pp. 32–34. URL: <http://www.forumspb.com/ru/2016/sections/62/materials/309>
6. *Sotsial'noye neravenstvo v sotsiologicheskom izmerenii: analiticheskiy doklad.* M.: Institut sotsiologii RAN, 2006. Pp. 31–38.
7. Topilin M. *Materialy vystupleniya // Materialy Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma. 18.06.2015.* Pp. 17–18. URL: <http://www.forumspb.com/ru/2016/sections/62/materials/309>
8. Bellini F. *On the existence of minimax martingale measures.* 2000. P. 220.
9. Bolshakova, Y. M., Bolshakov, S. N., Mikhailchenkova, N. A., Istikhovskaya, M. D. *Multifunctionality of mediasphere in problematization of social contradictions // International Review of Management and Marketing.* (Special Issue in "Media as the Tool: Management of Social Processes"). 2015. No 5. Pp. 79–84.
10. Bolshakova, Y. M., Bolshakov, S. N., Mikhailchenkova, N. A., Istikhovskaya, M. D. *The mediatization of socially important issues and the dynamics of civil society // International Review of Management and Marketing* (ISSN21464405-Turkey-Scopus) (Special Issue in "Media as the Tool: Management of Social Processes"). 2015. No 5. Pp. 11–17.

Для цитирования: Большакова Ю. М., Большаков С. Н. Социальное неравенство и проблемы экономического роста // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2016. № 3. С. 12–18.

For citation: Bolshakova Y. M., Bolshakov S. N. Social inequality and the problems of economic growth // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University. 2016. № 3. P. 12–18.